

Пещера, в которой он оказался, была примерно двадцать футов в длину и шесть футов в ширину. Снизу вверх она становилась всё уже, а твёрдая и гладкая скала на высоте более двадцати футов сужалась в узкую щель длиной около десяти футов. Тусклый свет неба проникал через эту щель, едва освещая половину пещеры.

В этот момент Талс сидел на холодной и влажной земле, обхватив колени, и смотрел на тусклый свет, погружённый в свои мысли.

Для Золотого дракона Талса последнее время выдалось крайне неудачным. Десять дней назад, проходя мимо окраины одного из городков, он почувствовал соблазнительный аромат. Превратившись в человеческий облик, он последовал за запахом и следами влаги до площади городка, где только что закончился рынок. Там он нашёл бочку с ароматной жидкостью цвета мёда. Аромат был настолько притягательным, что, поддавшись искушению, он решил попробовать её. И... случайно выпил больше, чем планировал.

Выпив половину бочки, Талс пошатываясь направился к окраине городка. Солнце превратилось в четыре светила, дорога перед ним исказилась... Память оборвалась, а когда он очнулся, то увидел эту глубокую пещеру.

С тех пор Талс перепробовал все возможные способы, но так и не смог найти выход. В человеческом облике он не мог взобраться на скользкие стены пещеры, а попытка вернуться в драконью форму принесла лишь ссадины по всему телу и два сломанных костяных крыла.

Свет, проникающий через щель, стал ещё тусклее, и вместе с наступающей тьмой отчаяние вновь охватило Талса. Желудок горел огнём, а долгий голод и безысходность заставляли его искать выход эмоциям. Встав, он ударился головой о твёрдую скалу.

От острой боли рана на голове снова начала кровоточить, а плечи и сломанные пальцы отозвались ноющей болью. Тёплая кровь медленно стекала, затуманивая его зрение.

После всплеска эмоций отчаяние вновь накрыло его. Талс запрокинул голову, закрыл глаза и вспомнил былую свободу.

Внезапно он почувствовал удар по голове — камень ударил его. Талс резко поднял голову, широко раскрыв свои золотисто-коричневые глаза. Сквозь мутную пелену крови он увидел лицо, выглянувшее из щели — лицо мужчины.

Это лицо в тусклом свете казалось ничем не примечательным, узкие брови и глаза делали его похожим на скрягу. «Просто ничтожный человек», — подумал Талс. Но почти сразу он осознал, что шанс на спасение появился.

Бросив камень, человек больше не двигался, просто продолжал смотреть на него с улыбкой, словно не он только что ударил Талса камнем. Сдерживая гнев, Талс, насколько мог, снизошёл до человеческих манер и поприветствовал его.

Раздав ногой камень, который только что ударил его, он выдавил улыбку и на ломаном человеческом языке произнёс:

— Уважаемый господин, здравствуйте. Очень рад встрече.

Человек лениво помахал рукой и сказал:

— Очень рад встрече. Что ты здесь делаешь? Грибы выращиваешь?

Талс вежливо ответил:

— О, здесь нет грибов, они уже стали завтраком.

Едва он произнёс это, как его желудок с новой силой занял от голода.

Человек скрылся из виду. Талс забеспокоился и осторожно позвал его.

Через минуту голова человека снова появилась, а вместе с ней рука, держащая горсть грибов. Человек лениво сказал:

— У меня много грибов. Хочешь?

И слегка потряс ими.

— Конечно, нет. Ты знаешь, как отсюда выбраться? — спросил Талс.

Человек покачал грибами в руке, бросил один вниз, и, увидев, как Талс ловит его, улыбнулся. Талс, держа грибок, почувствовал глубокое унижение от своей инстинктивной реакции.

— Как выбраться? Конечно, знаю, — легко ответил человек.

Талс почувствовал прилив надежды.

— Но зачем мне тебе рассказывать?

Сдерживая гнев, Талс спросил:

— Разве помощь другим не является добродетелью людей?

Человек покачал пальцем:

— Нет-нет-нет, это добродетель лишь некоторых людей, а я к ним не отношусь. Хочешь ещё грибок?

— Ладно, нет. Что тебе нужно, чтобы рассказать мне, как выбраться отсюда?

Талс сбросил маску вежливости и спросил сквозь зубы.

Человек весело свистнул и легко сказал:

— Это зависит от того, что ты можешь предложить.

— Золото?

— Меня не интересуют богатства.

— Женщины?

— О, я предпочитаю оставаться холостяком.

— ...

Перебрав всё, что мог придумать, Талс так и не смог заинтересовать человека. В конце концов, почти сдаваясь, он спросил:

— Власть?

Человек на мгновение задумался, затем сказал:

— Ну, признаю, это меня немного интересует, но ты не можешь мне её дать.

Не задумываясь, Талс выпалил:

— Конечно, могу.

Чтобы убедить человека, он добавил:

— Я могу дать тебе сокровища, которые ты сможешь обменять на какую-нибудь должность.

— Слишком сложно. Давай проще. Например, завоевать тот городок у подножия горы и подчинить себе его жителей.

Талс подумал и сказал:

— Без проблем.

Он серьёзно посмотрел на человека.

— На самом деле, я дракон. Если ты сможешь мне выбраться отсюда, я смогу оказать тебе помощь в завоевании городка.

Человек улыбнулся:

— Дорогой дракон, подчинись мне. Подчинись, и я помогу тебе.

Талс вспыхнул от ярости:

— Пф! Ничтожный человек! Не смей мечтать!

Человек развёл руки и покачал головой:

— Ладно, если ты не хочешь, то как знаешь. Ах, какой же я великодушный, что отказался от возможности подчинить себе дракона.

С этими словами он встал и без сожаления ушёл.

Талс был ошеломлён, открыл рот, но не знал, что делать.

В этот момент человек вернулся.

Он бросил вниз кучу грибов и весело сказал:

— Эй, вот тебе, желаю удачи. Кстати, меня зовут Вила.

С этими словами человек исчез из вида.

Талс сжал губы, пристально глядя на щель над головой, и проклинал этого наглого человека на самом злобном драконьем языке. Убедившись, что человек ушёл, он решил временно отбросить свою гордость и, подчиняясь потребностям человеческого тела, подобрал грибы, чтобы успокоить свой голодный желудок.

Просто человек. Пока не умру с голоду, рано или поздно найдётся другой, кто посчитает помощь другим добродетелью. Талс с удовлетворением погладил уже не так сильно болящий живот и прислонился к стене.

Дни шли за днями, но Талс так и не дождался другого человека, проходящего мимо — даже мыши не попадались на глаза. Он начал подозревать, что это место проклято — возможно, здесь действует заклятие, отпугивающее живых существ или даже уничтожающее их. Грибов хватило лишь на один приём пищи, и желудок Талса уже почти перестал ощущать голод.

Свет сменялся тьмой, и Талс снова попробовал разные способы, например, вырубить ступеньки в скале, но человеческое тело оказалось гораздо слабее, чем он ожидал. После того как на руках появились десятки кровавых волдырей, он сдался. Талс глубоко сожалел, что не послушал советов старших и не изучил человеческую магию. Все его драконьи заклинания можно было использовать только в драконьем облике. А сейчас он был уверен, что, прежде чем он успеет применить магию, его раздавит в этой узкой пещере.

Когда Талс был уже на грани безумия от голода, человек снова появился.

Первым делом он почувствовал насыщенный аромат жареных бараньих рёбрышек. Этот аромат, смешанный с запахом жира и травы Ганьлань, проник сквозь щель и холодный воздух прямо в ноздри Талса. Его давно онемевший желудок вдруг сжался, протестуя. Сухость во рту сменилась обильным слюноотделением, смачивая корень языка.

Сознание Талса на мгновение помутилось, и в голове остался только запах жареных рёбрышек.

— Эй, давно не виделись, дорогой дракон. Как поживаешь?

Голова Вилы появилась над щелью. Спустя время его узкие глаза казались ещё более коварными.

<http://bllate.org/book/16301/1470070>